

К 200-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО КОМПОЗИТОРА

16 декабря исполняется 200 лет со дня рождения Людвига ван Бетховена. Он создал непревзойденные, подлинно революционные музыкальные произведения. Широко известны его «Аппассионата», которую очень любил В. И. Ленин, та называемые Лунная и Крейцеровы сонаты, Героическая и Девятая симфонии и многие другие произведения.

К юбилею великого композитора издательство «Музыка» выпустило две книги. В Москве вышел сборник «Письма Бетховена. 1787 — 1811», подготовленный Государственным центральным музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки, в Ленинграде — сборник статей «Людвиг ван Бетховен (эстетика, творческое наследие, исполнительство)» под общей редакцией Ю. А. Кремлева.

Мы попросили заслуженного деятеля искусств РСФСР, доктора искусствоведения, профессора Ю. А. Кремлева рассказать нашим читателям о значении Бетховена.

Все прогрессивное человечество чрезвычайно высоко ценит музыку Бетховена, глубоко уважает весь строй его идей, преклоняется перед личностью великого композитора. Искусство Бетховена необыкновенно мужественно. Есть много композиторов, способных мягче и деликатнее, чем Бетховен, врачевать, успокаивать, умиротворять. Но именно он обладает незаменимым даром возбуждать самые действенные возможности человека, зовя не к забвению и покорности, а к борьбе. Огромная правда искусства Бетховена — в сочетании двух факторов: очень трезвого понимания суровости, а то и беспощадности жизни, жизненных обстоятельств — с одной стороны и пламенной веры в созидательные силы человека, в способность и долг его побеждать — с другой.

Творчество Бетховена движется в строго организованном кругу волевых и действительных начал — в силу собственной коренной потребности. Такой же свободной, но целеустремленной гражданской ответственности, такого же страстного увлечения волевой действительностью ждет Бетховен и от своих слушателей. Основой творчества Бетховена являлась тенденция героическая, связанная и с задачами тиранического, и с мечтой о переустройстве общества на истинных, справедливых началах и, наконец, с постоянными проблемами существования каждого человека, почти неизбежно встающего лицом к лицу с более или менее грозными препятствиями и долженствующего справиться с ними, преодолеть их. Бетховен удивительно полно и пронзительно ощущал единство больших и малых героических дел. Но этот апостол непреклонной и величавой героики был, вместе с тем, певцом удивительно тонких и нежных переживаний.

Более решительно, чем кто-либо из современных ему композиторов, Бетховен тяготел к выражению в искусстве правды жизни, что заставило его весьма критически отнестись к ходячим в то время представлениям о красоте музыки. Борясь за правду страстей, Бетховен демократически расширил понятие красоты. Более того — чем решительнее обращался Бетховен к суровым сторонам жизни,

тем ярче, последовательнее и чище рисовались в его творческом сознании идеалы красоты.

Сосредоточивая преимущественное внимание на человеке, полнокровно живущем и борющемся, Бетховен находил великую сферу красоты и в окружающей человека природе. Возвышенная поэтизация любви к женщине открывала перед

ним, тем ярче, последовательнее систематизация интонационного фонда позволили Бетховену блистательно решить основную задачу его музыкальной логики — задачу диалектичности образного мышления в музыке.

Как художник, необыкновенно глубоко и разносторонне чувствующий жизнь, Бетховен превосходно осознавал, что не все в ней обязательно высказы-

кой и полнокровностью образов жизни. Творчество Бетховена позднего периода развернулось в период разгула реакции, который вызвал утрату значительной частью общества веры в близкое осуществление ее лучших надежд и чаяний. Разочарования, несмотря на всю их глубину, не исчерпывали собою пришедшей эпохи — ведь надо было жить, действо-

Ю. КРЕМЛЕВ

ЛЮДВИГ ван БЕТХОВЕН

Бетховеном ничем не заменимые области красивого, которым Бетховен не изменил даже под давлением самых тягостных разочарований.

Народность, демократизм музыки Бетховена — вот что прежде всего бросается в глаза при попытках оценить связи композитора с грандиозным переворотом общественного сознания, материализованного Великой французской революцией. Резкость и угловатость музыкальной речи Бетховена, свойственный ей пафос улыбки, форума и поля битвы шокировали многих его современников, привыкших к манерам аристократических салонов. И лишь позднее выяснилось, что Бетховен вовсе не был простонародным, что искусство его впитало все самое лучшее из богатой и тонкой культуры старого мира — не только впитало, но и сумело непревзойденно развить в новых условиях и в новом направлении.

Плодотворнейшей оказалась великая способность Бетховена к интонационным обобщениям, концентрирующим интонационные начала и избегающим всего случайного и нетипичного. Бетховенские синтезы интонационных начал музыки явились величайшими творческими победами. Бетховену удалось кристаллизовать в своих интонациях (имеем в виду и мелодику, и ритм, и гармонию, и тембры) не только основные типы, но и многочисленные типические оттенки эмоций. Мощная типиза-

ция, последовательная систематизация интонационного фонда позволили Бетховену блистательно решить основную задачу его музыкальной логики — задачу диалектичности образного мышления в музыке. Как художник, необыкновенно глубоко и разносторонне чувствующий жизнь, Бетховен превосходно осознавал, что не все в ней обязательно высказы-

вает остроту внутренних противоречий, что есть моменты и даже периоды, когда противоречивость скрыта, замаскирована. Бетховен пронзительно постигал и те явления жизни, в которых особенно наглядна роль внешних противоречий, контрастов и антагонизмов. Но тем большее внимание привлекает важнейшая тенденция творчества Бетховена к образному превращению внутренних противоречий. Характернейший принцип искусства Бетховена — стремление показать образ, эмоцию, явление в единстве их противоположных, борющихся друг с другом элементов. В такой концепции выступала великая правда жизни, истинное понимание того, что сила рождается из преодоления слабости и сопровождается ее искушениями, что добрые и злые побуждения постоянно сосуществуют и вступают в схватку между собой, что воля и безволие, активность и пассивность постоянно могут переходить и переходят друг в друга.

Проблема значения периодов творчества Бетховена очень существенна. В раннем своем периоде музыка Бетховена обнаруживает как следы непреодоленных влияний, так и поразительно смелые устремления вперед. Бетховен среднего периода есть Бетховен самый пылкий, самый целеустремленный, самый мужественный и непоколебимо оптимистичный, музыка которого в максимальной степени проникнута диалекти-

ческой и полнокровностью образов жизни. Творчество Бетховена позднего периода развернулось в период разгула реакции, который вызвал утрату значительной частью общества веры в близкое осуществление ее лучших надежд и чаяний. Разочарования, несмотря на всю их глубину, не исчерпывали собою пришедшей эпохи — ведь надо было жить, действо-

вать, снова ждать и снова надеяться. Бетховен, вопреки всем испытаниям поздних лет его жизни, откликнулся на новые проблемы современности с полной отдачей душевных сил. Он не только скорбел и сокрушался, не только утешал себя красотой грез и рассудительностью звуковых конструкций, но и нашел силы понять, осмыслить новые психологические ситуации, представить их во плоти величавых образов. Огромной заслугой позднего Бетховена явилось осознание и образное воплощение глубочайшего реального противоречия между все более явственным развитием индивидуализма в условиях буржуазного общества и социальным становлением великого притягательного и спасительного начала народности. Всей совокупностью идей своей Девятой симфонии Бетховен возвестил принципы далекого будущего.

В первые же годы Советской власти возникла и развивалась исключительно высокая оценка Бетховена, родоначальника, ми которой явились В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Следовать пламенным и страстным призывам музыки Бетховена значит становиться крепче, чище и убежденнее. Идти за Бетховеном порою трудно, но он ведет нас к вершинам, а не к низинам, к радости, а не к унынию, к победам, а не к поражениям. И в этом величайшая ценность его творческого наследия.

ЛИТЕРАТУРА О БЕТХОВЕНЕ

Ленин В. И. О литературе и искусстве. Изд. 4-е. М., «Художественная литература», 1969.
Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. Том 2. М., Акад. наук СССР, 1953.
Луначарский А. В. Бетховен. — Еще о Бетховене. — Бетховен и современность. — Что живо для нас в Бетховене. — Почему нам дорог Бетховен. — В книге: Луначарский А. В. В мире музыки. Статьи и речи. М., 1958.
Стасов В. В. Искусство XIX века. — В книге: Стасов В. В. Избранные сочинения. В 3 томах. Том 3. М., 1952, стр. 485—755.

Мяковский Н. Я. Чайковский и Бетховен. — В книге: Мяковский Н. Я. Статьи, письма, воспоминания. Том 2. М., 1960.
Глазунов А. К. Бетховен как композитор и мыслитель. — В книге: Глазунов А. К. Письма, статьи, воспоминания. Избранное. М., 1958.
Асафьев Б. В. Бетховен (1827—1927). Опыт характеристики. — Наследие Бетховена. — В книге: Асафьев Б. В. Избранные труды. Том IV. М., 1955.

Роллан Р. Жизнь Бетховена. — В книге: Роллан Р. Собрание сочинений. В 14 томах. Том 2. М., 1954.

Роллан Р. Бетховен. Великие творческие эпохи. Незавершенный сбор. — В книге: Роллан Р. Собрание сочинений. В 14 томах. Том 12. М., 1957.

Варабаш Т. Бетховен. — Подпоручик князя Раноци. Пер. с венг. М., Изд-во иностр. лит., 1958.

Федоров В. Бетховен. — В книге: Федоров В. Седьмое небо. Стихи и поэмы. М., 1962, стр. 179—191.